

Ведущий (Олег Орлов)

Спасибо, таким образом, у нас подходит к концу первая часть нашего Круглого стола. Все приглашенные заранее выступающие говорили по 10 минут. Перед второй частью нашего вечера мы сделаем 15-минутный кофе-брейк, но прямо сейчас, я как ведущий, позволю себе немножко подытожить и определить те развилки в дискуссии, которые обозначились. Может быть, я что-то не услышал, может быть, упустил что-то важное, может быть, что-то ложно воспринимаю. Я не претендую на истину в последней инстанции. Я только подчеркиваю некоторые точки расхождения.

Все сошлись на одном. Есть узники совести. Классическое определение: « Это люди, осужденные в связи с ненасильственным, или не имеющим отношение к дискриминации исповедованием своей точки зрения, либо в связи с осуществлением своего законного права». При этом они не обвиняются в совершении правонарушений иного состава. Либо это люди, осужденные в связи с принадлежностью к этнической, религиозной, профессиональной и другим группам. Вот это узники совести. Очевидно, что эти люди невиновны, осуждены незаконно в противоречии с правами, обозначенными в Конституции и в международном законодательстве.

Второе, это первая точка развилки. Что такое политзаключенные? Сергей Давидис изложил точку зрения, которая основана на двойном ключе. С одной стороны – политический мотив в действиях власти, с другой стороны – существенные нарушения в ходе следствия и суда, которые повлияли на результат. Человек в результате этого осужден. Это первое определение. Второе определение, с которым одновременно согласились и Фредерика Бэр и Наталья Леонидовна Холмогорова состоит в том, что политзаключенные это люди, которые как сами имели политический мотив для своих действий, так и государство осуждает их по политическим же причинам. Я правильно понял? Что тут не обязательно два этих момента одновременно. Но, если это так, то тогда к этой категории нужно отнести почти всех боевиков, которые взрывают, нападают, убивают, в том числе и мирных жителей на Северном Кавказе, да, в общем-то, и по всей стране.

Такое расширенное толкование у меня вызывает вопрос. Надеюсь, что на него и Наталья Леонидовна и Фредерика ответят. При этом Фредерикой было сказано, что там, где есть политические заключенные – это значит, что там есть проблемы с правосудием. Извините, если мы определяем политзаключенного по его собственным мотивам, то тогда в чем тут проблемы с правосудием? Человек, совершающий преступления по политическим мотивам, наверное, должен сидеть в тюрьме. Надеюсь, потом в выступлениях это будет обозначено.

Следующая, вторая развилка дискуссии, услышанная мной в выступлении Натальи Леонидовны: отнесение, заметим, не к политзаключенным, а к узникам совести всех людей, осужденных по антиэкстремистскому законодательству. Безусловно, наверное, все присутствующие здесь считают, что наше антиэкстремистское законодательство безобразно, сформулировано резиновым способом. Но все ли из присутствующих здесь согласны с тем, что всех, сидящих по антиэкстремистскому законодательству, можно вот так, скопом относить к узникам совести?

Третья развилка, которую я заметил, проходит между двумя экспертами Правозащитного центра «Мемориал», Сергеем Давидисом и Александром Черкасовым. Ее сформулировал Черкасов. Давидис упомянул, что все сомнения в правосудности приговора толкуются нами в пользу осужденного, таким образом, мы как бы исходим из заведомого сомнения в правильности обвинения. С точки зрения Черкасова, таким образом, мы, правозащитники, безусловно, будем находиться постоянно на позиции адвоката. Составляя списки политзаключенных, и требуя чего-либо от власти по отношению к этим людям, мы полностью солидаризуемся с их адвокатами. Правильно это или неправильно, как требует Черкасов, пытаться параллельно понять, что это на самом деле за человек? Можно ли его относить к политзаключенным или к неправосудно осужденным или нет.

В связи с этим Зоя Феликсовна Световая заявила очень интересное и серьезное предложение о создании некоего экспертного совета. С помощью этого совета гражданское общество объединило бы разные силы и попыталось бы выработать общие понятия и общие списки на основании рассмотрения дел. Вопрос к Вам, Зоя. Из-за первых трех серьезных развилок нашей дискуссии совет так же не сможет решить что-то без новых четких критериев для основных понятий. Пока предложений таких критериев на нашем Круглом столе я не услышал. Извиняюсь, что позволил себе замечания. Завершаю, объявляю перерыв на 12 минут. Далее заслушаем выступления в зале.